

ОБЪЕКТ (ПРЕДМЕТ) НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

© 2015 г. Константин Степанович Бельский¹

Аннотация: в статье анализируется система “субъект – объект” в науке финансового права, рассматривается история формирования объекта, исследуется его содержание.

Annotation: the article analyzes the system of “subject – object” in the science of Financial Law, describes the history of the object, examines its content.

Ключевые слова: наука, финансовое право, субъект, объект, познание, содержание объекта.

Key words: science, Financial Law, subject, object, cognition, the contents of the object.

Система “субъект – объект” в науке финансового права. Наука – это система знаний. Знание по своей сути есть знание о чем-то или о ком-то, т.е. об объекте. Безобъектных знаний не бывает, а потому невозможно никакое исследование знания вне исследования его объекта. Очень хорошо об этом сказал философ С.Л. Франк: “Знанию необходимо предшествоует то первичное отношение потенциального обладания предметом, вне которого познание и знание... столь же немислимы”². Характеристика любой науки остается неполной до тех пор, пока не очерчен ее объект, не определены его границы, не раскрыто его содержание.

Под объектом в философии и в науке понимают то, на что направлена познавательная деятельность человека, воздействующего на объект в целях получения знания о нем и подчинения этого знания практическим потребностям. Такой объект называют познаваемым объектом. Любая наука имеет свой познаваемый объект или, прибегая к метафоре, свой “земельный участок”, который она обрабатывает, собирая урожай в виде знаний. На это еще указывал Аристотель, полагавший, что каждая наука имеет “дело с тем или другим социальным бытием и, отводя себе какую-нибудь (отдельную) область, она занимается этой областью”³. Так, флорой как растительным миром занимается наука ботаника как своим объектом.

Французский социолог Ж. Карбонье называет объект науки материалом науки⁴. Основной материал, на который приходится почти сразу обра-

тить внимание, имея в виду отраслевую юридическую науку и ее объект, – это п р а в о. Известный отечественный цивилист Б.Б. Черепахин писал в свое время: “Трудно отрицать с достаточным обоснованием, что предметом изучения отраслевой науки является именно отрасль права в широком смысле”⁵. Данная характеристика распространяется и на науку финансового права: ее объектом (предметом) является отрасль финансового права в широком смысле, охватывающая как правовые нормы, так и практику их применения, т.е. то, что называют социальной реальностью, имеющей онтологический (бытийный) статус⁶.

В широком смысле к объекту науки финансового права относятся: нормы финансового права, финансово-правовые понятия и категории, практика применения норм финансового права, знания социологические и исторические, имеющие отношение к финансовому праву, библиография по финансовому праву. К объекту науки финансового права относятся также теоретические и практические категории, такие как “финансы”, “финансовые правоотношения”, “финансово-правовые акты”, “финансовая система”, “финансовая методология”, “налоговые процедуры”, “эмиссия наличных денег”, “правила осуществления банковских операций”, “утверждение федерального бюджета Государственной Думой”, объективно реальная ситуация, например неуплата налога и т.д. Одним словом, к объекту науки могут быть отнесены вся финансово-правовая действительность Российской Федерации и ее фрагменты. Но объект науки финансового права нельзя смешивать с познанием

¹ Доктор юридических наук, профессор (Тел.: 8 (499) 461-99-72).

² Франк С.Л. Предмет знания. СПб., 1995. С. 39.

³ Аристотель. Метафизика. М., 1934. С. 6.

⁴ См.: Карбонье Ж. Юридическая социология. Благовещенск, 1978. С. 142.

⁵ Черепахин Б.Б. Рец. на кн.: Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права // Сов. гос. и право. 1962. № 11. С. 139.

⁶ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 310, 314.

как процессом и со знанием как результатом познания объекта.

Познавательная деятельность связывает объект науки с познающим субъектом. В марксистской философии соотношение субъекта и объекта извращалось: субъект как носитель познания и активное начало рассматривался как вторичная, производная сторона и ставился в зависимость от объекта, внешнего мира. В классической философии (Кант, Гегель, С.Л. Франк, Н.О. Лосский) субъект в познавательном процессе рассматривается как первичная сторона, а познаваемый объект – как сторона вторичная, производная. Познание объекта и вообще внешнего мира начинается с человека, обладающего сознанием, воображением, памятью, способностью творчески мыслить. В современной философии и юридической науке познающий субъект – это прежде всего телесный индивид, включенный в определенную культуру и занимающийся профессионально определенной отраслью права. Тип такого человека в философии давно называют познающим субъектом, реже – гносеологическим субъектом⁷. Конкретно им могут быть аспирант, работающий над кандидатской диссертацией, тема которой (т.е. объект познания) “Субъекты банковского права”, докторант, тема будущей диссертации которого “Публичное право финансового рынка”, профессор, собирающий материалы для монографии по теме “Налоговые процедуры”. Разумеется, каждый человек, даже на обыденном уровне, есть познающее существо. Однако в философии под познающим субъектом понимается духовное, творческое, свободное существо, характеризующееся направленностью (Э. Гуссерль, С.Л. Франк) на научное познание. Такая направленность вырабатывается в человеке – познающем субъекте в процессе длительной научной деятельности или даже является врожденной.

Наряду с индивидом выделяют и коллективного субъекта. Последний понимается как носитель “коллективных представлений”. В роли такого познающего субъекта может выступать кафедра финансового права, подготовившая сборник научных трудов по проблемам денежного обращения и права⁸. В качестве познающего субъекта может выступать профессорско-преподавательский состав вуза, который помимо преподавательской деятельности осуществляет научно-исследовательскую работу, направленную на выработку

объективных, систематизированных и обоснованных знаний о финансовом праве и его институтах. Это – познавательная деятельность, “добывающая новые и новые знания”⁹, содержащиеся в диссертациях, монографиях, учебниках, статьях и рецензиях. Знание – воспроизведение объекта (предмета) в мышлении, на бумаге или в Интернете. Например, учебник финансового права под редакцией проф. Н.И. Химичевой есть воспроизведение объекта типа “вся финансово-правовая действительность Российской Федерации” в знаниях, изложенных на 760 бумажных страницах.

Благодаря познавательному процессу знания накапливаются, и постепенно создается резервуар знаний соответствующей науки, в том числе науки финансового права. Отсюда многочисленные определения науки, повторяющие или перефразирующие кантианское определение: “Наука – это система накопленных, приведенных в порядок на основании известных принципов, совокупность знаний”¹⁰. Естественно, наука финансового права также есть система накопленных и систематизированных знаний о финансовом праве и финансово-правовых явлениях. При этом не мешает вспомнить: знания в любой науке, в том числе и в науке финансового права, подразделяются прежде всего на готовые (старые, предшествующие) и новые, приобретенные в процессе познания объекта.

Однако объект не дан субъекту во всей полноте своих свойств и элементов, так как он, с одной стороны, не тождествен всей объективной реальности, являясь только ее частью. Приступая к изучению какого-либо объекта, познающий субъект, собирая материал, понимает, что процесс познания бесконечен. Отсюда в объекте выделяется отдельная часть (фрагмент, сторона), познаваемая более обстоятельно, строго, предметно, получившая название в научной литературе “предмет научного исследования”, конкретизация которого осуществляется посредством выбора познающим субъектом темы научного сочинения (диссертации, монографии, статьи). Именно с предметом исследования субъект вступает в непосредственное, более тесное познавательное взаимодействие. Иными словами, предмет знания определяется в ходе научного изучения объекта. Объект ограничивается какими-то границами,

⁷ См.: Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 155.

⁸ См.: Денежное обращение и право. Сб. материалов. М., 2013.

⁹ Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961. С. 19.

¹⁰ Берг Л.О. Наука, ее содержание, смысл и классификация. М., 1921. С. 7.

вполне определенными, сужается до предмета исследования¹¹.

В познании, правда, чаще можно видеть обратное движение: сначала определяется предмет научного исследования, а затем очерчивается объект как более широкое образование, продолжающее и дополняющее предмет, которое также познается, однако, опосредованно. Например, познаваемым предметом научного исследования является налоговое право Франции, а познаваемым объектом – европейское налоговое право. При этом познающий субъект глубже познает предмет исследования, если имеет хорошее представление обо всех других сторонах объекта.

Заметим, что рассматривать предмет и объект как совершенно разные категории ошибочно. Поскольку предмет содержит в себе знания об объективно существующем и является частью объекта, то предмет научного исследования часто рассматривают как адекватный объекту, но это также неправильно. Эти категории составляют одно целое, а потому неправильно противопоставлять непосредственные знания предмета опосредованным знаниям объекта. Их противопоставление, по Гегелю, есть нелепость: “Эти два определения оказываются нераздельными и неразделимыми. Первое может стать вторым, а второе – первым”¹².

Предмет научного исследования, таким образом, есть категория, обозначающая определенную целостность в составе объекта, которая постепенно выделилась в философии (XIX – начало XX в.). Например, предметом (темой) научного исследования является “Правовое положение Центрального банка РФ в банковской системе Российского государства”. Этот предмет научного исследования входит в состав объекта, которым будет являться более широкое понятие “Система субъектов банковского права в Российской Федерации”. В познании познающий субъект, естественно, обращает основное внимание на предмет исследования. Но, зная, что предмет – часть объекта, принимает во внимание также опосредованные знания, относящиеся к другим частям объекта.

Познавательная деятельность есть активная деятельность познающего субъекта, означающая не что иное, как движение мысли к познаваемому предмету (объекту), понимание его как системы, расчленение системы на части, воспроизведение предмета (объекта) в знаниях. Но это воспроизведение имеет особенности. Перечислим и охарактеризуем их.

Первая особенность может быть выражена в формуле: “исходным пунктом для научного исследования является использование познающим субъектом готовых или предшествующих знаний о познаваемом предмете (объекте)”. Данные готовые знания весьма многообразны, но в системе познаваемого предмета относящиеся к нему нормы финансового права и знания о них занимают главное место. Это – нормы, содержащиеся в Федеральном законе “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и в Законе РФ “О банках и банковской деятельности”, а также в указах Президента РФ и других подзаконных актах. По аналогии для сравнения могут использоваться законодательство о центральных банках западноевропейских стран, знания о них, содержащиеся в трудах зарубежных авторов, в Интернете. К предшествующим знаниям, помогающим раскрыть предмет исследования, относятся социологические, исторические знания, опосредованные по содержанию, но углубляющие понимание познающим субъектом изучаемой проблемы. Такая работа познающего субъекта является воспроизведением предмета (объекта) с помощью предшествующих знаний, но при их обработке, систематизации, обобщении могут появляться оригинальные мысли, еще не известные в литературе по исследуемым вопросам. Недаром И. Кант чрезвычайно высоко ценил предшествующие (готовые) знания и полагал, что без их знания в науке невозможно сказать новое слово.

Вторая особенность состоит в том, что познание предмета (объекта) не ограничивается воспроизведением его в предшествующих знаниях, по аналогии с тем, что называют фотографированием. Познание осуществляется также путем приращения к старым или предшествующим знаниям о предмете (объекте) произведенных новых знаний, нацеленных на преобразование предмета в качественно лучшую сторону. Анализируя Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” от 10 июля 2002 г., познающий субъект (аспирант, докторант, профессор) в произведенных новых знаниях некоторым образом поправляет отдельные, не совсем удачные его статьи, модернизируя их, т.е. касается будущего статуса предмета (объекта). Подобная конструктивность и составляет глубинную сущность познания¹³. И еще один дополнительный штрих. По отношению к приобретенному новому знанию старое знание в процессе

¹¹ См.: Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. М., 1964. С. 48.

¹² Гегель. Соч. Т. V. М., 1937. С. 50, 54.

¹³ См.: Степин В.С. Специфика научного познания. Минск, 1993. С. 9.

познавательной деятельности не отбрасывается, а подключается как составная часть к новому.

Познавательная деятельность связывает объект и субъект в единую систему, благодаря которой функционирует наука финансового права. По мнению В.А. Лекторского, «отношение субъекта и объекта – это не отношение двух разных миров, а лишь двух полюсов в составе некоторого единства»¹⁴. Наука финансового права не может существовать как без познающего субъекта, так и без познаваемого объекта. Познающий субъект и познаваемый объект в науке финансового права взаимозависимы, в известной степени уравнивают друг друга, воздействуют друг на друга. Но специфика объекта состоит в том, что он может существовать независимо от субъекта, в отсутствие субъекта и в таком случае – в отсутствие науки. Российская история свидетельствует, что наука финансового права появляется тогда, когда субъект и объект в равной степени заметно достигают зрелого возраста. Поэтому наука финансового права рассматривает свой объект (предмет) в историческом развитии и становлении, но в связке с познающим субъектом.

Формирование объекта науки финансового права в Российской Империи в XVIII – первой половине XIX в. Объект науки финансового права начал формироваться (причем ускоренно) с эпохи Петра I. Финансово-правовой объект, который следует отличать от объекта науки, имел место в Московском царстве: работали судебники, содержавшие нормы финансового права; функционировали финансовые учреждения – приказы, Боярская дума, которые эти нормы применяли. Но науки не было, так как рядом с объектом отсутствовал познающий субъект, а для его развития не было условий.

Грамотность была развита, но главным образом среди священников, притом религиозно-общая, а не юридическая. В монастырях и училищах юридической грамоте не учили, а учили азбуке и псалтыри¹⁵. Объясняя сказанное, укажем на следующий факт: в Московском государстве отсутствовало такое важное условие появления познающего субъекта, как преподавание права. Подобных школ и училищ не было.

Между тем познающий субъект, оплодотворяющий объект и кладущий камни в основание науки финансового права, появляется и развивается при взаимодействии в государстве трех факторов: на-

личия финансово-правовых норм и их применения государственными структурами; признания государством необходимыми преподавание права и создание для этого школ, училищ и университетов; издания научных работ по юриспруденции, в которых осмысливается финансовая деятельность государства.

Эти факторы начинают действовать в петербургский период российской истории. Преобразования Петра I и Северная война 1700–1721 гг. потребовали больших денежных средств. Важное значение приобретают нормы финансового права, особенно налоговые. Вводится ряд экстренных прямых налогов: корабельный, подводный и др. Особую роль сыграл Именной указ императора «О сборе подушных денег с помещичьих крестьян» от 16 сентября 1724 г.¹⁶, так как предшествовавшее подворное обложение не отвечало финансовым запросам государства. Нормы финансового права регулируют поступление доходов в Камер-коллегию и заведование расходами, которое осуществляла Штатс-контор-коллегия. Наиболее тщательно регламентировался финансовый контроль, руководство которым осуществлялось Ревизион-коллегией и Сенатом.

В петровскую эпоху правительством принимаются первые меры к преподаванию права, точнее – к обучению будущих чиновников осуществлять служебные обязанности профессионально и по правилам. Эти меры находят отражение в гл. 36 Генерального регламента, где предписывалось при всех коллегиях учредить коллегию для практического обучения чиновников праву¹⁷.

Из поездки во Францию в 1718 г. Петр I привозит книги правоведов С. Пуффендорфа, Г. Гроция, трактат «О полиции» Н. Деламара, в котором подробно анализировалось полицейское и финансовое управление в крупном городе. Стараясь создать в России сословие ученых, которые занимались бы научными исследованиями и читали публичные лекции учащейся молодежи, Петр I в 1724 г. создает Академию Наук на основе написанного им Устава, где, советуя для начала приглашать на работу в ней иностранных ученых, укажет: «Каждому должно дать также двух человек из Русских для научения, дабы оные потом других Россиян обучать могли»¹⁸. В Академии Наук согласно петровскому Уставу были созданы три отделения: математическое, естественное и историко-юридическое.

¹⁶ См.: ПСЗРИ. Т. 7. № 4566. СПб., 1830.

¹⁷ См.: там же. Т. 6. № 3534.

¹⁸ Шевырев С.П. История императорского Московского университета. 1755–1855. М., 1855. С. 5.

¹⁴ Лекторский В.А. Указ. соч. С. 155.

¹⁵ См.: Соболевский А.И. Образование Московской Руси в XV–XVII веках. СПб., 1892. С. 17.

В 1755 г. по инициативе М.В. Ломоносова открывается Московский университет, где учреждается юридический факультет. Первым профессором-юристом, которого пригласили в университет для чтения лекций, был Ф. Дильтей из Австрии. Длительное время работавший в университете, обрусевший, читавший лекции на латыни и русском языке, Дильтей как ученый и преподаватель сделал очень много для русской науки. Во-первых, ему принадлежит ряд интересных сочинений по праву, главное из них – “Начальные основания вексельного права”¹⁹, в котором были затронуты также вопросы финансового права. Во-вторых, он подготовил много учеников с блестящей юридической эрудицией, некоторые из которых (например, И.А. Третьяков, а в особенности С.Е. Десницкий) заняли выдающееся положение на юридическом факультете.

Если в первые полтора десятилетия после открытия университета лекции читались преимущественно на латыни, то постепенно ведущим становится русский язык. Этому способствовала императрица Екатерина II, высочайше указав, что “в университете пристойнее читать лекции на Русском языке, а особенно юриспруденцию”²⁰. Первым русским профессором права в Московском университете, читавшем на русском языке курс римского права и курс полицейского права применительно к русским законам, был С.Е. Десницкий. Заметим, что курс полицейского права включал в себя раздел, содержащий нормы финансового права, как это было заведено в сочинениях немецких полицейстов И. Юсти и Й. Зонненфельса, переведенных на русский язык.

С.Е. Десницкому принадлежит несколько трактатов, объединивших лекции и речи, в частности “Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства”²¹, с которой он выступил перед студенческой аудиторией в 1778 г. В научный актив ученого следует записать неоконченный перевод сочинения видного английского правоведа XVIII в. В. Блэкстона. С.Е. Десницкий много работал со студентами: проводил публичные диспуты и осуществлял научное руководство в процессе написания студентами юридических сочинений. Так, в 1777 г. студент А. Артемьев, научным куратором которого был С.Е. Десниц-

кий, после окончания юридического факультета издал сочинение на тему “Краткое начертание Римских и Российских прав: с показанием купно обоих равномерно как и чиноположения оных истории”²², используя, как видно по названию, метод сравнительного правоведения.

Панорама XVIII в. показывает интересную картину. Увеличивается и усложняется объект познания: по Манифесту от 29 декабря 1768 г. выпускаются бумажные деньги, которые обращаются наряду с металлическими; в 1775 г. была проведена реформа местного управления и упорядочены губернские финансовые органы: созданы казенные палаты для управления доходами и расходами, а на уровне уездов – казначейства²³. Таким образом, в правление Петра I и Екатерины II в России видны первые ростки науки финансового права: четкие очертания объекта науки и начинающаяся, растущая и весьма активная деятельность познающего субъекта, их взаимодействие. XVIII столетие в истории российских финансово-правовых знаний – столетие пред науки финансового права.

Для первой половины XIX в. характерны более динамичное развитие объекта науки, постоянное усложнение его содержания. Столетие начиналось с образования двух особо важных государственных структур, свидетельствовавших о возрастании роли финансов в деятельности Российского государства и о количественно-качественном росте норм финансового права. Манифестом от 8 сентября 1802 г. учреждается Министерство финансов, главными функциями которого были: 1) составление и исполнение сметы государства (бюджета); 2) выпуск денежных знаков и организация денежного обращения. Кстати, министру вменялось: “При исполнении годовой финансовой сметы первая и самая существенная обязанность Министра финансов есть не только самому держаться в ее пределах со всею возможною точностью, но и наблюдать, чтобы другие Министерства оную сохраняли”²⁴.

Манифестом от 28 января 1811 г. создается Главное управление ревизии Государственных счетов, позже преобразованное в Государственный контроль. “Главный предмет сего управления есть проверка и ревизия приходов и расходов всех казенных и общественных сумм и капиталов и надзор за совершившимся движением оных”²⁵.

¹⁹ Дильтей Ф. Начальные основания вексельного права, а особливо российского с прибавлением разных российских указов. М., 1772.

²⁰ А.Г.К. Московский университет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 39. СПб., 1896. С. 1.

²¹ Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства. М., 1778.

²² Шевырев С.П. Указ. соч. С. 166.

²³ См.: ПСЗРИ. Т. 17. № 20 406.

²⁴ См.: там же. Т. 31. № 24 686.

²⁵ См.: там же. № 24 502.

На основании Указа императрицы Елизаветы Петровны “Об учреждении Государственного Земного банка и о порядке выдачи денег из оного и о наказании ростовщиков” от 13 мая 1754 г. в России начала функционировать банковская система, построенная на основе норм публичного банковского права. Осуждая ставки частных кредиторов в 12–20%, Указ предписывал “тех банковских денег на заем брать по шести процентов с рубля в год”. Кредитом могли пользоваться только дворянство и купечество, иначе, “люди знатные и зажиточные”²⁶. В правление Александра I действовали государственные банки, но они слабо влияли на отечественную торговлю и промышленность.

Высочайшим указом от 31 мая 1860 г. был образован Государственный банк и утвержден его Устав, в гл. 1 которого говорилось, что Банк учрежден “для оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы”²⁷. Государственный банк был создан правительством предусмотрительно в целях контроля за банковской системой, которая должна была возникнуть после отмены крепостного права в условиях рыночных отношений и многочисленных частных банков. В отличие от центральных банков других европейских стран, Государственный банк России находился в непосредственном подчинении министру финансов и являлся органом не только денежно-кредитной, но и общей финансовой политики правительства. Интересно, что, оглядываясь на исторический и даже современный банковский опыт, замечаешь следующий факт: все наши императоры и императрицы, генеральные секретари ЦК КПСС, президенты в постсоветской России всегда считали публичность коренным условием существования банков.

Особое значение для формирования объекта науки в 30-х годах XIX в. имели проведенная М.М. Сперанским кодификация российского законодательства и составление им на ее основе Свода законов Российской империи. Нормы финансового права были разделены и размещены в Своде законов следующим образом: регулирующие составление сметы доходов и расходов (бюджетные) – в т. 1; налоговые нормы – в т. 5; определяющие таможенные платежи и тарифы – в т. 6; выпуск металлических и бумажных денег – в т. 7 и 11; нормы банковского права – в т. 11.

Значение Свода законов было велико, особенно в преподавании юридических наук. До составления Свода, по словам видного теоретика права Н.М. Коркунова, “наше юридическое образование стояло так низко...”²⁸. Свод законов, собрав финансово-правовые нормы в единую систему, указал на главные разделы этой системы, подготовил финансовое право к преподаванию в российских университетах. Сам М.М. Сперанский указывал, что логика расположения юридического материала сообразовывалась с порядком учебного его деления²⁹. Преподавательская деятельность в университетах сама по себе включала мотор познавательной деятельности, так как нельзя студентам объяснять нормы финансового права, не классифицируя, не систематизируя и не обобщая их, а обобщение, как правило, приводит к теоретическим выкладкам. Иными словами, начинает работать гносеологический фактор.

Важное значение Свода законов признавалось всеми писавшими о нем. По мнению ученых-юристов, одна из задач, которая решалась изданием Свода законов, – это “несомненное желание правительства утвердить науку отечественного права на прочном фундаменте, построенном из исторического материала”³⁰. Издание Свода увеличило число кафедр законоведения в университетах. В 30–50-х годах XIX в. финансовая наука с ее понятиями “государственные финансы”, “финансовое право”, “финансовое управление” становится в русском обществе настолько актуальной, что университетский Устав, принятый в 1835 г., включил в программу юридических факультетов преподавание законов о государственных повинностях и финансах³¹.

Так же как к середине XIX столетия созрел, оформился и округлился объект (предмет) науки финансового права, в первой половине этого века заметным был переход познающего субъекта из подросткового возраста в вполне взрослый, достигший западноевропейской зрелости. В течение этого времени в России были открыты университеты: Дерптский – в 1802 г., Казанский и Харьковский – в 1804 г., Санкт-Петербургский – в 1819 г., св. Владимира в Киеве – в 1833 г. Увеличивается численно и научно крепнет сословие ученых – профессоров и магистров, выросших, обучавшихся и воспитанных в российских

²⁶ См.: там же. Т. 14. № 10235.

²⁷ См.: там же. Т. 35. Собр. 2. Отд. 1. № 35 847.

²⁸ Коркунов Н.М. Значение Свода законов. СПб., 1894. С. 3.

²⁹ См.: Майков П.М. О Своде законов Российской империи. СПб., 1906. С. 244.

³⁰ Цит. по: Шимановский М.В. О значении Свода законов Российской империи для науки и жизни. Одесса, 1892.

³¹ См.: ПСЗРИ. Т. 10. Собр. 2. Отд. 1. № 8337. СПб., 1836.

университетах. Историк, проф. С.П. Шевырев писал: “Не один университет Московский, но и все русские университеты обязаны тем значительным числом специальных русских ученых, которые поставлены теперь в решительную возможность возделывать науку в России и насаждать ее семена между своими соотечественниками”³².

Из выпускников российских университетов, выступивших на преподавательском и научном поприще в 40–50-х годах XIX в., следует назвать тех, кто занимался вопросами финансовой науки и финансового права, подготовив почву для выделения в системе российского права новой отрасли. Это – Н.Х. Бунге, Н.С. Васильев, И.Я. Горлов, Ф.Б. Мильгаузен, Е.Г. Осокин, Э. Турнейзен и др.

В первой половине XIX в. в России выходят монографические сочинения, в которых анализируются и осмысливаются вопросы финансового права, в частности налогового, банковского права, теория финансов. Отметим некоторые из этих работ: З.А. Горюшкин “Руководство к познанию российского законоискусства” в 4-х т. (1811–1816), Н.И. Тургенев “Опыт теории налогов” (1818), Н.С. Мордвинов “О мерах улучшения государственных доходов” (1825), М.Ф. Орлов “О государственном кредите” (1833), И.Г. Горлов “Теория финансов” (1845), Е.Г. Осокин “Внутренние таможенные пошлины в России” (1850) и “Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права” (1855), статьи Н.Х. Бунге о государственном счетоводстве и отчетности в Англии, которые во второй половине XIX в. будут изданы в виде книги.

Содержание названных сочинений и других работ, опубликованных в форме статей, лекций и речей в журналах и сборниках, свидетельствовало о том, что в российской юридической науке научный капитал накопленных финансово-экономических и финансово-правовых знаний к середине XIX в. был значительным. В нем естественным образом выделялась еще одна отрасль права – финансовое право и рядом с ней наука финансового права. Объем этих знаний являлся не конгломератом финансово-правового материала, а внутренне дифференцированной системой теоретических и эмпирических знаний, свидетельствовавших о том, что система включала институты эмиссионного, налогового, бюджетного, банковского (публичного), финансово-контрольного права.

В самом начале реформ 60-х годов XIX в. профессорско-магистерское сообщество как коллек-

тивный познающий субъект и Правительство Российской Империи пришли к выводу, что нормы финансового права, которые ранее находились и стажировались в составе государственного, полицейского, гражданского права, вышли за их пределы на собственную отраслевую дорогу и теперь стали называться своим именем – нормами финансового права; эти нормы образуют определенную важную общность, обладающую предметным единством и политической актуальностью; финансово-правовые нормы регулируют прямо или косвенно денежные отношения публичного характера; названной общности присущ свой специфический метод правового регулирования, в основном императивный; эти нормы объединяются в отрасль права – финансовое право, занимающее самостоятельное место в системе российского права. Принятый в 1863 г. университетский Устав включил в программу Устава преподавание финансового права, а следовательно, поощрял научные исследования в этой области³³.

Резюмируем изложенное. Объект более независим, устойчив, может существовать без познающего субъекта, как это было в Древней Руси и в Московском государстве. Но без субъекта отсутствует наука, а объект предоставлен самому себе. Если в Московском государстве существовал субъект, то в эмбриональном состоянии он не “дотягивал” до познаваемого объекта. Познающий субъект начал формироваться в России в петровское время, с тех пор как праву начали обучать чиновников, была создана Академия Наук с юридическим отделом, а в 1755 г. учрежден Московский университет с юридическим факультетом. К середине XIX в. и познаваемый объект, представлявший собой сложную, обширную, разнообразную финансово-правовую действительность России, и познающий субъект в лице профессорско-магистерского персонала с его направленностью к познанию финансового права уже взаимодействовали. К этому времени был накоплен достаточный капитал финансово-правовых знаний, на основе которых могли производиться новые финансово-правовые знания.

Несомненно, познаваемый объект и познающий субъект – разные категории. Обращаясь к старой метафоре, можно сказать, что объект проникнут женским началом, а субъект – мужским, но, взаимодействуя, они образуют науку финансового права.

³² Шевырев С.П. Указ. соч. С. 558.

³³ См.: ПСЗРИ. Т. 38. Собр. 2. Отд. 1. № 39 752. СПб., 1860.